

АВТ
Г94

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

УДК 343.977

ГУЛКЕВИЧ
Зиновий Трофимович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ПРАКТИКА
ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
(ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс; судостроительство,
прокурорский надзор, криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев — 1985

B01002210

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22531A

Работа выполнена на кафедре криминалистики Киевского ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор ЛИСИЧЕНКО В. К.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук ДУБИНСКИЙ А. Я., кандидат юридических наук, доцент СТРИНЖА В. К.

Ведущая организация — Харьковский юридический институт им. Ф. Э. Дзержинского.

Защита состоится 13 сентября 1986 г. в 14 час. в ауд. 242 на заседании специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им. Т. Г. Шевченко (252601, Киев — ГСП, ул. Владимирская, 60, юридический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Киевского государственного университета (ул. Владимирская, 58).

Автореферат розослан 6 декабря 1985 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор
юридических наук

М. М. Михеенко

М. М. МИХЕЕНКО

Губоисовуванкаемому
Юрию Михайловичу
с наилучшими пожеланиями
в связи с окончанием
6.12.85 г. Звезд

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. КПСС и советское государство всегда придавали большое значение укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонному соблюдению социалистической законности и правопорядка. "Советское государство, все его органы, - говорится в ст.4 Конституции СССР, - действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан". Особое значение эти факторы приобретают в настоящее время, когда советское общество вступило на путь всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения к коммунизму. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М.С.Горбачев на внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС в числе важнейших задач указал на необходимость принятия решительных мер "по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности"¹. Установка партии "вести самую решительную борьбу со всеми негативными явлениями, чуждыми социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали" подчеркнута также на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС². Осуществление поставленной задачи тесно связано с дальнейшим совершенствованием деятельности правоохранительных органов, повышением оперативности и качества расследования преступлений, а также рассмотрения уголовных дел судами. Повышению эффективности работы правоохранительных органов, постановке расследования на научные основы большое значение придавал В.И.Ленин³. Он указывал, что от четкой организации расследования и качества работы органов правосудия зависит уважительное отношение трудящихся к советским законам и неотвратимость ответственности за каждое совершенное преступление. "Важно не то, - писал В.И.Ленин, - чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым"⁴. Значение этого ленинского положения подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду пар-

1. Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС, 11 марта 1985 г. - М.: Политиздат, 1985, с.11.
2. Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. - М.: Политиздат, 1985, с.13.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.40, с.116.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.4, с.412.

тии, где работникам правоохранительных органов было указано, что "советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание"¹. Улучшению работы правоохранительных органов, как одному из условий укрепления социалистической законности и правопорядка, серьезное внимание уделено и в проекте новой редакции Программы КПСС. Предметом постоянной заботы партии было и остается, указывается в проекте, "улучшение работы народных судов и других органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и милиции. Государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины"².

Необходимым условием эффективного осуществления правоохранительными органами возложенных задач является организация их деятельности на строго научной основе, предполагающей широкое внедрение достижений науки и техники. Это, в свою очередь, требует от уголовно-процессуальной науки и криминалистики и связанных с ними отраслей знаний разработки теоретических и практических проблем, выдвигаемых следственной и судебной практикой.

В деятельности органов расследования по выявленным преступлениям главное место занимает их раскрытие и доказывание, включающие сбор, закрепление, проверку и оценку выявленных в ходе расследования фактических данных и их источников, обоснование выводов об установлении объективной истины и принятие на этой основе законного, правильного и справедливого решения. Содержание и результаты этой деятельности оформляются соответствующими процессуальными документами уголовного дела, в системе которых основное место занимает протоколы следственных действий.

Вызываемая научно-техническим прогрессом динамичность интеграции достижений науки и техники в разные сферы общественной практики, в том числе в уголовное судопроизводство, активно способствует внедрению в практику расследования преступлений, наряду с протоколированием следственных действий, новых методов и средств фиксации фактических данных, которые могут быть в уголовном процессе доказательствами по делу. Повсеместное использование этих средств и мето-

1. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981, с. 65.

2. Правда, 1985, 26 октября.

дов в практике органов расследования — одно из важных направлений оптимизации предварительного расследования и повышения эффективности доказывания. Криминалистика, постоянно изучающая достижения естественных и технических наук в плане возможностей и целесообразности использования их в следственной практике, разрабатывает и совершенствует на этой основе свои научно-технические средства и методы выявления, фиксации и исследования разных по природе и механизму образования следов преступления. Криминалистические рекомендации по прошедшим апробацию средствам и методам фиксации фактических данных, устанавливаемых в ходе следственных действий, периодически включаются в нормы УПК (например, звукозапись, кино съемка, видеозапись и др.) и становятся процессуальными правилами применения их в уголовном процессе. В этом направлении криминалистика активно взаимодействует с уголовно-процессуальной наукой. В общем учении о методах собирания, оценки и исследования доказательств и других вопросах интересы обеих наук настолько тесно переплетаются, что они нередко плодотворно исследуются как в рамках науки уголовного процесса, так и в рамках криминалистики¹. Однако анализ показывает, что разработка вопросов применения данных естественных и технических наук в целях собирания и фиксации доказательств все еще ведется односторонне. В связи с этим научно-технические средства и методы развиваются преимущественно на эмпирическом и теоретическом уровне самой науки криминалистики, а в следственную практику они внедряются медленно. Например, изучение 600 уголовных дел, рассмотренных в 1960-1965 гг. судами Львовской, Закарпатской, Ивано-Франковской и других областей УССР показывает, что такие новые средства как кино съемка и видеозапись в ходе расследований преступлений не применялись. Методы фотографирования, звукозаписи, новые средства выявления и закрепления следов (например, пасты "К", "У-1", ортополилин, "ЗОП", устройства для изъятия микрочастиц и т.п.) в расследовании применяются сравнительно редко и не всегда эффективно. Анализ практики составления протоколов следственных действий и причин недостаточного использования научно-технических средств и методов фиксации следственных действий приводит к выводу, что в этой разновидности деятельности следователя, наряду с организационными и техническими причинами указанных недостатков, имеется ряд сложных теоретических и методических проблем, разрешение которых требует дальнейших науч-

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — 2-е изд. — М.: Юрид. лит., 1973, с.30.

ных исследований. К ним относятся: гносеологические, процессуальные и криминалистические вопросы повышения информативности протоколов и обеспечение их объективности как основного средства фиксации следственных действий; определение роли современных научно-технических средств и методов фиксации материальных отражений и показаний в формировании судебных доказательств; выяснение влияния применения конкретных методов и средств на структуру и содержание протоколов следственных действий, а также приложений к ним; дальнейшее развитие на этой основе правового регулирования возникающих на практике вопросов, относящихся к фиксации, использованию доказательств и др.

Протоколированию следственных действий, применению в целях фиксации их содержания и результатов криминалистических методов и средств уделяется большое внимание в литературе. В разных аспектах эти вопросы рассматривались в работах Арсеньева В.Д., Белкина Р.С., Быховского И.Е., Гапановича Н.И., Гончаренко В.И., Горского Г.Ф., Грошевого Ю.М., Дорохова В.Я., Дулова А.В., Карнеевой Л.М., Колмакова В.П., Копьевой А.Н., Ларина А.М., Леви А.А., Лисиченко В.К., Михеенко М.М., Пинхасова Б.И., Подголина Е.Е., Порубова Н.И., Ратинова А.Р., Селиванова Н.А., Соколова А.Ф., Строговича М.С., Трусова А.И., Турчина Д.А., Фаткуллина Ф.Н., Шабалина В.Е., Шейфера С.А., Элькинд П.С. и других ученых. Однако опубликованные работы не исчерпывают данной проблемы, которая, ввиду сложности и многоплановости, требует дальнейшего исследования. Среди ученых и практических работников, например, нет единства мнений о процессуальной природе протоколов следственных действий и приложений к ним. В литературе слабо освещены данные следственной практики об эффективности применения многих из рекомендованных в криминалистике методов и средств собирания разных по происхождению фактических данных и о влиянии их на повышение информативности протоколов следственных действий и др. Недостаточно разработаны сами методические рекомендации по использованию конкретных средств и методов фиксации содержания и результатов отдельных видов следственных действий. Все это свидетельствует об актуальности разработки вопросов, связанных с документированием следственных действий и повышением эффективности использования современных методов и средств криминалистики в практике расследования. Столь же актуальным является критическое рассмотрение отдельных положений криминалистической техники и предложенных в литературе рекомендаций по применению средств и методов при производстве отдельных видов следственных действий, разработка

теоретических положений и конкретных методик использования их на предварительном следствии и в суде. Изложенные обстоятельства и обусловили выбор темы данной диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является комплексное исследование недостаточно разработанных в уголовно-процессуальной науке и криминалистике пограничных вопросов, относящихся к документированию следственных действий и использованию в этих целях научно-технических методов и средств криминалистической техники. Соответственно сформулированной цели поставлены задачи: а) на основе изучения литературы и практики расследования отдельных видов преступлений (хищения государственного и общественного имущества, убийства и др.) исследовать пограничные уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы, относящиеся к документированию следственных действий и использованию протоколов следственных действий и приложений к ним как источников доказательств; б) выяснить условия формирования отдельных видов фактических данных, устанавливаемых в ходе производства следственных действий, и факторы, влияющие на информативность протоколов как источников доказательств по уголовным делам, процессуальную природу приложений к ним, а также наиболее типичные недостатки, встречающиеся в практике документирования и использования фактических данных, зафиксированных в протоколах; в) разработать методические рекомендации по устранению выявленных в процессе обобщения следственной практики недостатков в применении научно-технических средств и методов при производстве следственных действий и оформлении их содержания и результатов соответствующими протоколами и приложениями к ним; г) обосновать предложения по уточнению редакции отдельных норм УПК УССР, определяющих порядок и условия применения технических средств фиксации содержания и результатов следственных действий и составления протоколов; д) попытаться обосновать вывод о необходимости разработки теоретических основ и конкретных методик документирования отдельных видов следственных действий, а также о выделении их в самостоятельный раздел криминалистической техники "Документирование следственных действий" и определить основные структурные элементы содержания этого раздела; е) рассмотреть назревшие вопросы совершенствования учебного процесса по криминалистике и соответствующим спецкурсам следственно-криминалистической специализации юридических вузов.

Методология, методика и эмпирическая база исследования. Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод, труды основоположников марксизма-ленинизма, положения Прог-

раммы КПСС, Конституции СССР и Конституции УССР, материалы XXVI съезда КПСС, Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР и другие нормативные акты по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, усиления борьбы с правонарушениями и преступностью, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Автором также использована литература по марксистско-ленинской теории познания, уголовному процессу, криминалистике, теории информации, лингвистике, документалистике и др. В исследовании применялись общенаучные методы: наблюдения, анализа, описания, сравнения, анкетирования, группировки и др. Используются также материалы опубликованной следственной и судебной практики, результаты изучения 600 уголовных дел и данные анкетного опроса 140 следователей органов прокуратуры и МВД УССР по рассматриваемым вопросам, бланки протоколов следственных действий, применяемых в настоящее время в органах прокуратуры и МВД 12 областей УССР.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой комплексное уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование теоретических вопросов и практики документирования отдельных видов следственных действий. Наиболее существенными научными результатами работы являются: 1) теоретические положения и выводы об условиях формирования протоколов отдельных видов следственных действий и приложений к ним как процессуальных источников судебных доказательств; 2) рассмотрение и обоснование функций в уголовном деле протоколов отдельных видов следственных действий и приложений к ним; 3) анализ факторов, влияющих на информативность протоколов следственных действий; 4) анализ практики документирования следственных действий, встречающихся недостатков и их причин, а также рекомендации по их устранению; 5) освещение роли научно-технических средств и методов при производстве следственных действий и их влияния на информативность и доказательственное значение протоколов; 6) обоснование выводов о необходимости выделения в криминалистической технике комплекса пограничных правовых, естественно-технических и методических вопросов в самостоятельный ее раздел "Документирование следственных действий", включающий теоретические положения, научные рекомендации и конкретные методики применения технических средств и методов фиксации содержания и результатов отдельных видов следственных действий; 7) анализ специфики языка и структурных элементов протоколов следственных действий, процессуальных правил их составления и удостоверения; 8) предложения по совершенствованию редакции статей 78, 85, 85¹, 85², 170 УПК УССР.

направленные на улучшение регламентации документирования отдельных следственных действий; 9) выводы и предложения по совершенствованию применяемых следственными органами прокуратуры и внутренних дел бланков протоколов следственных действий.

Практическое значение результатов исследования. Сформулированные в диссертации положения, выводы и рекомендации направлены на совершенствование работы следственных органов по расследованию преступлений и документированию следственных действий, повышение информативности протоколов как источников доказательств, устранение встречающихся в следственной практике недостатков в применении современных методов и средств криминалистической техники в процессе собирания доказательств и использования их в доказывании по уголовным делам. Содержащиеся в диссертации положения могут служить основой для дальнейшего развития теории документирования следственных действий и разработки специальных методик применения научно-технических средств, обеспечивающих оптимальность документирования содержания и результатов следственных действий. Данные обобщения практики, выводы и предложения могут являться основой нового спецкурса "Документирование следственных действий", а также быть использованы в отдельных лекциях по уголовному процессу, криминалистике и спецкурсам "Проблемы доказательств в советском уголовном процессе", "Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике" и др.

Апробация результатов исследования и их реализация. Основные положения диссертации опубликованы в 5 статьях, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Львовского университета и кафедры криминалистики Киевского университета, докладывались на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава юридического факультета Львовского университета (1982, 1984 гг.).

Данные обобщения следственной практики, теоретические положения и выводы используются в лекциях по криминалистике, уголовному процессу и спецкурсам "Оформление процессуальных документов по уголовным делам", "Проблемы доказательств в советском уголовном процессе", "Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике", "Осмотр места происшествия", читаемым соответственно на юридических факультетах Львовского и Киевского университетов. По результатам обобщения практики также направлены в Прокуратуру и МВД УССР информационные письма "О недостатках документирования следственных действий" (1985 г.).

Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры криминалистики Киевского университета. Тема предусмотрена сводным координационным планом научно-исследовательской работы на 1981-1985 гг. по проблемам криминалистики¹ и одобрена секцией государства и права Научно-технического Совета Министерства высшего и среднего специального образования УССР.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, приложений и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются задачи и методологические основы исследования, новизна, практическое значение результатов и др.

В первой главе "Общая характеристика протоколов следственных действий как разновидности процессуальных актов предварительного расследования" рассматриваются понятие и виды протоколов следственных действий, условия их формирования и функции в уголовном процессе, вопросы совершенствования применяемых следственными органами бланков протоколов следственных действий.

Протоколирование - одно из обязательных процессуальных условий производства каждого следственного действия (ст.84 УПК УССР). УПК определяют общие (ст.85 УПК УССР) и специальные правила составления протоколов, удостоверения содержания и результатов каждого вида следственных действий (ст.ст.145, 170, 195 и др. УПК УССР), а также последствия несоблюдения установленных правил. Наряду с общей характеристикой протоколов следственных действий как разновидности процессуальных актов в главе подробно анализируются их особенности как источников доказательств по делу. В УПК союзных республик вопрос о доказательственной природе протоколов следственных действий разрешен неодинаково. Так, согласно ст.82 УПК УССР протоколы следственных действий, составленные и оформленные с соблюдением установленных требований, являются источником доказательств, поскольку в них подтверждаются обстоятельства и факты, имеющие значение для разрешения дела. В ст.87 УПК РСФСР указано, что "протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмот-

1. См.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. - М., 1982, № 83, поз.17, с.64.

ре, освидетельствовании, вземке, обыске, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента, составленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, являются доказательством по уголовному делу". Не названы в этой статье протоколы таких следственных действий как допрос свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, очной ставки и получения образцов для сравнительного исследования. Аналогичные расхождения имеют место и в УПК других союзных республик. На основании сравнительного анализа норм УПК союзных республик, изучения литературы и судебной практики показано, что разный подход к определению доказательственного значения протоколов следственных действий не вытекает из гносеологической направленности, задач и содержания предусмотренных УПК следственных действий, не обусловливается какими-либо местными условиями их производства и оформления. Разнобой в этом вопросе, который можно объяснить лишь несогласованностью редакции статей при разработке кодексов, порождает неясности и затруднения на практике, а также разное освещение его в процессуальной и криминалистической литературе. В диссертации обосновывается вывод о правильности по этому вопросу позиции УПК УССР и тех авторов (В.Д. Арсеньев, А.И. Копьева, Е.К. Лисиченко, В.Я. Чеканов и др.), которые считают, что источниками доказательств по уголовному делу являются протоколы всех видов следственных действий. Протоколы следственных действий в работе определяются как письменные акты, составляемые в предусмотренном УПК порядке, в которых фиксируются и удостоверяются условия и содержание проводимых в ходе расследования следственных действий, установленные фактические данные о событии преступления, причастности к нему конкретных лиц и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Как источники доказательств эти процессуальные документы имеют сложную правовую природу. Формирование их включает, с одной стороны, отражение установленных в процессе следственного действия фактических данных об обстоятельствах расследуемого события, а с другой - соответствующую процессуальную форму и установленный для нее режим фиксации и удостоверения содержания и результатов каждого следственного действия. В главе путем сравнительного анализа условий формирования каждого вида следственных действий (например, осмотр, допрос, предъявление для опознания и др.) раскрывается их правовая природа как отдельной разновидности процессуальных актов и источников доказательств по уголовному делу.

Каждый протокол следственного действия - итог многоэтапного

познавательного процесса, включающего выявление различных по природе и происхождению обстоятельств преступления, процедуры изучения их в целях получения соответствующих фактических данных о событии, виновных лицах и др., описание и удостоверение. В комплексе все данные о каждом следственном действии и его результатах, оформленные согласно требованиям УПК, образуют содержание соответствующего протокола, который и является источником доказательств.

Исследуя видовую специфику протоколов следственных действий автор анализирует предложенные в литературе классификации этих процессуальных актов (С.В.Бородин, А.И.Марин, В.К.Лисиченко, А.Д.Соловьев, А.Ф.Соколов и др.). Отмечается, что каждая из классификаций имеет определенное познавательное значение, поскольку раскрывает те или иные стороны и свойства протоколов следственных действий. В главе обосновывается вывод, что с практической точки зрения наиболее рациональна классификация протоколов следственных действий по следующим основаниям: 1) по видам следственных действий; 2) по характеру первоисточника содержащихся в протоколах сведений и их природы; 3) по условиям формирования; 4) по времени поступления в уголовное дело. Подробно анализируя классификацию протоколов по каждому из названных оснований автор показывает, что в сочетании они позволяют выделить протоколы, обладающие общими видовыми свойствами, а совокупность видов их образует систему протоколов следственных действий с присущей ей сложной структурой и различающимися видовыми свойствами. Рассматриваемая классификация имеет процессуальное и криминалистическое значение. Она способствует всестороннему анализу каждой разновидности протоколов следственных действий, определению их роли и значения в процессе собирания фактических данных и использования в доказывании. Учет условий формирования и функций протоколов как источников доказательств необходим также при их проверке и оценке на предварительном следствии и в суде. Классификация по второму и третьему основанию важна еще и тем, что она обеспечивает учет как видовых, так и индивидуальных особенностей каждого протокола, способствует определению объема и выбору методов проверки и оценки их как источников доказательств. Классификация по этим двум основаниям используется в последующих главах диссертации при анализе структуры и свойств протоколов отдельных видов следственных действий и освещении вопросов совершенствования их документирования.

В диссертации подробно рассмотрен вопрос о функциях протоколов следственных действий. Под функцией в данном случае понимается наз-

начение протокола и его роль в уголовном деле. В работе рассматриваются информационная, коммуникативная, контрольная, профилактическая и другие функции протоколов следственных действий. Показано, что полифункциональность протоколов не исключает доминирующей роли двух важнейших функций: источника доказательств и информационной. Однако более полный анализ функций протоколов следственных действий в уголовном деле также важен, поскольку он, по мнению автора, позволяет: а) уяснить цель документирования следственных действий; б) определить роль протоколов каждой разновидности следственных действий в системе источников доказательств по уголовному делу; в) сформулировать определенные требования, относящиеся к условиям их формирования, содержанию и форме.

Заканчивается глава освещением значения соблюдения требований УПК при разработке и внедрении в практику бланков протоколов следственных действий, которые получили широкое распространение. Так, в изученных 600 уголовных делах, рассмотренных в 1980-1985 гг. судами Львовской, Закарпатской, Ивано-Франковской и других областей УССР (изучались дела о хищениях социалистического и личного имущества граждан, преступлениях против жизни и здоровья личности, преступлениях против общественного порядка, автотранспортных происшествиях) было 9820 протоколов следственных действий, из них 9590 (более 97 %) составлены на бланках. На основании изучения этих протоколов, а также бланков протоколов, применяемых в органах прокуратуры и внутренних дел 12 областей УССР, показано, что бланки протоколов почти всех видов следственных действий на местах часто изготавливаются с существенным нарушением требований УПК УССР и технических норм ГОСТов. В связи с этим сформулирована рекомендация о целесообразности изготовления бланков всех процессуальных документов, в том числе протоколов следственных действий, централизованно или, если на местах, то обязательно на основе разработанных в соответствии с требованиями УПК и ГОСТов образцами, утвержденными Прокуратурой и МВД УССР.

Во второй главе "Особенности протоколов отдельных видов следственных действий и задачи повышения их информативности в доказывании по уголовным делам" исследуются вопросы структуры содержания и языка протоколов отдельных видов следственных действий, процессуальная природа приложений к ним, роль научно-технических средств в повышении информативности протоколов.

УПК союзных республик не определяют структурных частей протоколов, как это сделано в отношении других процессуальных документов, например, обвинительного заключения (ст.223 УПК УССР) и приго-

вора (ст.332 УПК УССР). На основе анализа литературных источников и результатов обобщения следственной практики диссертант приходит к выводу, что содержание всех протоколов следственных действий можно условно подразделить на три части: а) вводную (сведения о процессуально-организационных условиях производства следственного действия); б) описательно-констатирующую (описание порядка, условий производства следственных действий и их результатов); в) удостоверительную (сведения о порядке составления и удостоверения протокола). В главе подробно рассмотрены данные, которые должны быть отражены в каждой из указанных частей протоколов отдельных видов следственных действий, сформулированы предложения, направленные на устранение процессуальных, языковых и технических недостатков, допускаемых следователями при составлении и оформлении протоколов. Сформулирован также вывод о целесообразности улучшения редакции ст.170 УПК УССР (протокол допроса свидетеля), в которой предусмотрено разъяснение свидетелю только его обязанностей. Такая редакция статьи представляется неполной, она уже требования общей нормы (ст.85 УПК УССР), предусматривающей отображение в протоколе каждого следственного действия сведений о разъяснении лицам, участвующим в нем, их прав и обязанностей. Поэтому ст.170 целесообразно сформулировать так: "В протоколе указывается, что свидетелю разъяснены его права и обязанности".

При изучении протоколов допроса свидетелей установлено, что во вводной части их при описании анкетных данных допрашиваемых следователи нередко указывают сведения о судимости. Диссертант считает, что занесение в протокол этих сведений не вытекает из норм УПК и не обусловлено фактической потребностью. Показания, не привлекавшегося к уголовной ответственности и ранее судимого свидетеля в процессуальном отношении не имеет каких-либо отличий (ст.67 УПК УССР). Выяснение в начале допроса свидетеля сведений о возможной его судимости не согласуется также с этическими началами допроса, может вызвать его негативную реакцию, что осложнит производство этого следственного действия.

В работе показано, что по содержанию описательно-констатирующая часть протокола каждого следственного действия индивидуальна. Она определяется характером следственного действия и полученными в ходе его производства фактическими данными. Однако во всех протоколах следственных действий в этой их части отображается последовательность и содержание проводимых действий, примененные научно-технические приемы и средства, установленные фактические данные об об-

стоятельствах, относящихся к предмету доказывания. Анализ протоколов следственных действий по изученным уголовным делам показывает, что в их описательно-констатирующей части встречаются серьезные недостатки. Так, во многих протоколах осмотра места происшествия само место события и его границы определены нечетко, не описывается подробно состояние обстановки места происшествия, не указываются соответствующие ориентиры и т.п. Указанные недостатки в изученных протоколах осмотра места происшествия составляют около 39 %. В 253 протоколах обыска (из 256 изученных) описательно-констатирующая часть состоит из одной фразы: "Ничего не выявлено и ничего не изъято". Только в 8 протоколах данного следственного действия (1,2 %) дан подробный перечень предметов, которые обнаружены, но не указаны места, где они были спрятаны, и действия следователя по их обнаружению. Недостатком многих протоколов предъявления для опознания является нечеткое описание признаков объекта, по которым он опознан. Так, из 77 случаев предъявления лиц для опознания в 29 протоколах (38 %) указано, что опознавший опознал лицо "по внешности и одежде", в 26 (34 %) - "по чертам лица", в 11 (14 %) - "по внешности и походке" и т.п. Неполное указание признаков опознаваемого объекта ведет к утрате протоколом предъявления для опознания доказательственного значения.

В главе анализируются причины недостатков в оформлении описательно-констатирующей части протоколов следственных действий, формулируются выводы и рекомендации, направленные на их устранение.

Правовой формой удостоверения соответствия записанного в протоколе содержанию следственного действия являются подписи следователя и других участников следственного действия. Приложения к протоколам, наглядно запечатлевающие следы и факты, должны быть достоверны с соблюдением тех же требований, что и протокол, к которому они прилагаются. При этом также важно, чтобы участники следственных действий были ознакомлены с целями применения и назначением каждого вида научно-технических средств, присутствовали при их применении и наблюдали полученный результат. На практике это условие не во всех случаях применения научно-технических средств в ходе производства следственных действий выполняемо. Например, при применении фотографирования и киносъемки получение результата (фотоснимков, кинофильма) связано с трудоемкой лабораторной обработкой (негативный и позитивный процессы) заснятых фото и кинофильмов, которая невозможна в процессе производства следственных действий и, как правило, осуществляется после них. Порядок удостоверения ре -

зультатов применения киносъемки и видеозаписи определен в ст.85² УПК УССР, в которой указано: "После съемки, записи и изготовления киноленты, видеоленты они демонстрируются всем участникам следственного действия, о чем составляется отдельный протокол". Данное правило целесообразно распространить и на случаи применения фотодублирования, а также иных научно-технических средств, когда получение результата в виде приложений к протоколу невозможно по техническим причинам в ходе производства следственного действия.

В законодательстве и теории доказательств не разрешен вопрос о доказательственном значении приложений к протоколам следственных действий. По этому вопросу автор присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что фонограммы, фотоснимки, кинофильмы, видеоленты, планы и схемы, изготовленные при производстве следственных действий, являются неотъемлемыми элементами соответствующих протоколов, поясняющими их содержание. Сленки, оттиски, фотоснимки следов и иных вещественных доказательств отличаются от указанных приложений тем, что они воспроизводят наглядно-воспринимаемые признаки конкретного вещественного доказательства (например, следа, орудия и др.), являются его производными моделями, заменяющими само вещественное доказательство как первоисточник фактических данных. Поэтому такие производные модели в процессе доказывания равнозначны их первоисточнику, если он сам, ввиду громоздкости и по другим причинам, не может быть приобщен к делу (А.А.Эйман, Б.К.Лисиченко и др.). Исходя из изложенного, в диссертации сформулированы предложения о необходимости внесения соответствующих уточнений в ст.ст.78, 85 УПК УССР и аналогичные статьи УПК других союзных республик.

Важное место в главе отведено анализу языка и задачам совершенствования документирования отдельных видов следственных действий. Поскольку основным методом фиксации содержания и результатов следственных действий является описание, здесь подробно с использованием материалов судебной практики и литературных данных, рассмотрены его достоинства и недостатки. С позиций лингвистики, уголовного процесса и криминалистики проанализированы особенности языка протоколов следственных действий, сформулирован вывод о том, что язык протоколов сравнительно мало насыщен специальной юридической терминологией, а значительно больше вытесняет бытовой и профессиональной лексики. По данным обобщения практики, например, в протоколах осмотра транспортных средств профессиональная лексика составляет около 29 %, в протоколах осмотра трупа 21 % и т.п. В связи с этим формулируются основные требования к языку протоколов следственных действий,

соблюдение которых, по мнению автора, способствует адекватной передаче в протоколах сведений, получаемых в ходе следственных действий: точность, ясность, современность языка, частое использование одних и тех же языковых конструкций и их единообразие, экономичность и полнота описания, строгое соблюдение основных норм литературного языка.

Совершенствование языка протоколов следственных действий с учетом указанных требований является лишь одной из важных задач судебной лингвистики и криминалистики. Она тесно связана с более общей проблемой криминалистической техники, представляющей собой комплексную разработку методик документирования отдельных видов следственных действий. Решение этих задач, как показано в работе, требует: а) изучения современных научно-технических возможностей фиксации и закрепления разных по природе и происхождению фактических данных; б) обобщения накопленного опыта и встречающихся недостатков документирования следственных действий; в) выяснения влияния на качество протоколов как источников доказательств, не только часто встречающихся отступлений от грамматических правил языка или норм официально-делового стиля, но и взаимосвязи словесной, графической, наглядно-образной, модельной и других разрабатываемых криминалистической форм и методов фиксации и закрепления соответствующих разновидностей фактических данных; г) выработки рекомендаций по применению их при документировании следственных действий.

Завершается глава освещением практики использования научно-технических средств и их роли в повышении информативности протоколов следственных действий. Понятие "информативность" прямо связано с полнотой и достоверностью фактических данных, зафиксированных в протоколах. Информативность характеризуется теми зафиксированными в протоколе фактическими данными, на основе которых следователь и суд устанавливают конкретные обстоятельства, имеющие значение для дела. Полнота описания фактических данных в протоколе зависит от разных факторов, в том числе и от применения при производстве следственных действий научно-технических средств (например, фотографирование, киносъемка, звукозапись, видеозапись и др.). Как показывает обобщение практики, фото и киносъемка позволяют запечатлеть обстановку на месте происшествия более детально и наглядно, чем самое подробное описание. Звукозапись наиболее полно и точно передает устную речь, причем не только ее содержание, но и эмоциональную окраску. Еще большими преимуществами в этом плане обладает видеозапись. Основной вывод, вытекающий из подробного анализа роли научно-тех-

ческих средств в обеспечении качества производства следственных действий и повышении информативности протоколов сводится к обоснованию, что в криминалистике одной из неотложных проблем, выдвигаемых следственной практикой, является задача оптимизации документирования следственных действий. Под документированием понимается система научных рекомендаций, методов и технических средств закрепления следов преступления, фиксации в протоколах различных данных, устанавливаемых в ходе следственных действий, изготовление и оформление соответствующих приложений к ним. В решении указанной проблемы представляются первоочередными следующие задачи научных исследований: 1) всестороннее и целенаправленное изучение накопленного опыта применения научно-технических средств фиксации процесса получения и оформления доказательств в условиях процессуального режима производства и документирования конкретных следственных действий; 2) комплексная разработка на базе современных данных естественных и технических наук, с одной стороны, положений теории уголовного процесса, с другой - научных основ и специальных методик документирования отдельных видов следственных действий с применением соответственно фотосъемки, киносъемки, звуко- и видеозаписи и других технических средств и оргтехники; 3) экспериментальное исследование не только возможностей применения отдельных методик и технических средств фиксации определенных фактических данных или следственных действий вообще, что имеет место в криминалистике в настоящее время, но и сравнение эффективности их применения в условиях практики расследования конкретных видов преступлений; 4) планомерная апробация и внедрение научно обоснованных рекомендаций и технических приемов применения конкретных методов и средств соответственно следователем и специалистом в пределах своего круга обязанностей при производстве следственных действий и документировании их содержания и результатов.

В третьей главе "Основные направления совершенствования документирования следственных действий и использования протоколов в доказывании по уголовным делам" рассматриваются: виды фактических данных и вопросы оптимизации документирования их при производстве отдельных следственных действий; основные направления совершенствования технологии документирования следственных действий; вопросы практики использования протоколов следственных действий в доказывании по уголовным делам.

Во время расследования и в судебном заседании по делу устанавливаются различные виды фактических данных. Хотя по своей природе

они всегда являются сведениями о конкретных явлениях (обстоятельствах) действительности, по условиям обнаружения, познания и фиксации они не однородны. Различают сведения от вещей и от людей, а также смешанные сведения (от вещей и от людей). Особенность каждой разновидности фактических данных состоит, в частности, в том, что их выявление и фиксация связаны с производством определенных видов следственных действий, являющихся по своим задачам и форме процессуальными способами собирания доказательств. Так, выявление, изучение, фиксация и изъятие в процессе расследования преступлений материальных объектов и отражений на них в виде физических признаков составляют цель производства таких действий как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, задержание, получение образцов для экспертного исследования. Для получения фактических данных в форме показаний проводится допрос (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого), очная ставка. Предъявление для опознания, воспроизведение обстановки и обстоятельств события, следственный эксперимент, проверка показаний на месте проводится для выявления, изучения и фиксации третьей разновидности фактических данных (от вещей и от людей). Особенность указанных действий заключается в том, что проводятся они, как правило, после и на основании ранее проведенных следственных действий (например, осмотр, допрос и др.) и преследуют цель уточнения, проверки уже воспринятых и зафиксированных фактических обстоятельств расследуемого события, либо установления новых данных путем сопоставления результатов ранее проведенных действий и конкретных обстоятельств события или обстановки места его совершения. В работе дана характеристика каждой группы следственных действий и методов, применяемых в ходе их проведения для выявления и фиксации соответствующей разновидности фактических данных. Подчеркивается, что для обнаружения отдельных носителей фактических данных (микроследов, микрочастиц, слабовидимых бесцветных потожировых следов и т.п.) в криминалистической литературе разработаны и описаны специальные методы и средства (например, методы и средства исследования в невидимых лучах, специальные поисковые приборы, различные порошки и смеси — графит, аргенторат, нингидрин, ортотолидин и др.), которые в литературе считаются апробированными и рекомендуются для применения в следственной практике. Наборы их постоянно пополняются и совершенствуются, что, бесспорно, является достижением науки криминалистики. Однако экспериментальные проверки показывают, что каждое из предложенных средств не является универсальным и пригодно лишь для выявления отдельных объектов или следов определенных дейст-

вий. Между тем, в каких случаях целесообразнее применять тот или иной состав для обнаружения и фиксации материальных следов, возможна ли определенная последовательность обработки ими тех или иных объектов, не которых предполагается наличие следов, в криминалистической литературе четких ответов нет. По этой причине следователи постоянно встречаются с трудностями выбора конкретных средств и вынуждены пользоваться легкодоступными составами в условиях риска повреждения возможного вещественного доказательства. В связи с этим в работе обосновывается вывод о том, что в криминалистике, наряду с дальнейшей разработкой научно-технических методов и средств, возникла как актуальная проблема экспериментальной проверки в конкретных условиях следственной практики эффективность применения предложенных в литературе методов и средств по выявлению и фиксации отдельных видов фактических данных и разработка практических методик и рекомендаций использования их при производстве следственных действий.

Совершенствование документирования следственных действий имеет своими задачами повышение информативности протоколов как источников доказательств, обеспечение точности и полноты фиксации установленных фактических данных, строгое соблюдение при этом требований закона, а также осуществление в допустимых им пределах рационализации труда, экономию затрат времени и сил следователя. Применительно к названным задачам современные возможности совершенствования документирования следственных действий рассмотрены в четырех направлениях: 1) изучение эффективности правовой регламентации производства следственных действий и совершенствование содержания протоколов; 2) повышение мастерства следователей и рационализация трудовых процессов при составлении протоколов; 3) дальнейшее развитие норм УПК, регулирующих применение научно-технических средств при производстве следственных действий; 4) внедрение рекомендаций криминалистики и НОТ следователя по вопросам организации, производства и документирования следственных действий. По каждому из этих направлений в работе дана оценка состояния уровня развития возможностей и использования их в следственной практике. В итоге сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование документирования фактических данных и следственных действий, в процессе которых они устанавливаются. В частности, диссертант считает, что в целях улучшения обучения студентов прокурорско-следственной и судебной специализации по составлению протоколов следственных действий и иных процессуальных документов необходимо ввести в учебные программы чтение

спецкурса "Документирование следственных действий", основу для которого могут составить читаемые в настоящее время спецкурсы "Оформление процессуальных документов по уголовным делам", "Научно-технические средства в работе следователя" (Львовский университет), "Составление процессуальных документов по уголовным делам", "Осмотр места происшествия" (Киевский университет). В работе определяется примерная система этого спецкурса.

Завершается диссертация рассмотрением вопросов использования протоколов следственных действий в уголовном судопроизводстве. При этом отмечается, что в ЛПК в целом достаточно полно и четко определен порядок использования всех видов источников доказательств, в том числе протоколов, в доказывании по уголовным делам. Вместе с тем изучение следственной и судебной практики показывает, что в использовании протоколов следственных действий имеют место существенные недостатки (отсутствие анализа фактических данных, зафиксированных в протоколах, подмена анализа содержания протоколов в обвинительных заключениях и приговорах лишь ссылкой на них и др.), нередко являющиеся причиной отмены приговоров. По мнению автора устранению этих недостатков могли бы способствовать квалифицированно разработанные методические пособия по вопросам проверки и оценки отдельных видов фактических данных и их источников, освещении в них форм и методов использования их при принятии основных процессуальных решений.

Рассмотренные в диссертации направления оптимизации документирования следственных действий и внедрение в практику конкретных рекомендаций является одним из средств дальнейшего повышения эффективности расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. О функциях протоколов следственных действий. - Вестн. Львов. ун-та. Сер. юрид., 1982, вып. 21, с. 89-96.
2. Информационные свойства протоколов следственных действий и их роль в доказывании по уголовным делам. - Криминалистика и судеб. экспертиза, 1985, вып. 30, с. 24-30.
3. Особенности формирования протоколов следственных действий и их использование в доказывании по уголовным делам. - Рукопись деп. ИНИОН АН СССР 28.03.85. № 20118. - 15 с.
4. К вопросу о классификации протоколов следственных действий. - Рукопись деп. ИНИОН АН СССР 28.03.85. № 20119. - 14 с.
5. Некоторые вопросы усовершенствования практики документирования следственных действий. - Рад. право, 1985, № 8, с. 23-25 (в соавторстве) - на укр. языке.

Звизд

Подписано к печ. 20. II. 85. Формат 60x84/16. Печать офсетная. Бумага
офсетная, Усл. п. л. I, 16. Усл. кр. - отт. I, 4. Уч. - изд. л. 0, 87. Тираж 100 экз.
Бесплатно. Зак. 3862.

Областная книжная типография, 290000, Львов, Стефаника, II.

22531А - ОРК

А/реф. Х629.372.207(2)

Г 94

Гулкевич, З. Т.

Теоретические вопросы и
практика документирования
следственных действий
(процессуальное и
криминалистическое исследование)

[Текст] : автореф дис. ... ка. - 19 с. -
М., 1985. - 00 00

22531А